

поймете, какую опасность они могут представлять для своего владельца. То, что сейчас делают на сцене, раньше делали в пешем строю и, вероятно, верхом – носили меч без ножен, просто в кольце.

Мы не знаем доподлинно техники боя на мечах до 1550 года, когда только и начало развиваться искусство фехтования. Для боя на мечах требовалось умение, тренировка и знания – в этом нет и не может быть никакого сомнения, но в ранние периоды эпохи рыцарства воины, должно быть, пользовались мечами приблизительно так же, как их предшественники викинги. Эти великие бойцы оставили довольно много сведений о своих играх с мечом в поэмах и красочных повествованиях. Из этих источников становится ясно, что это было не просто фехтование на мечах, когда удар парировали мечом, как это показывают в фильмах о Робин Гуде. Во-первых, мечом никогда или почти никогда не парировали удары. На левой руке рыцаря для этой цели был щит – либо он отражал удар противника щитом, либо просто уклонялся от удара или отскакивал назад или в сторону. Хороший боец должен был, как хороший боксер, проворно, демонстрируя молниеносную реакцию, перемещаться из стороны в сторону, вперед или назад. Очень часто единственным способом избежать направленного сверху вниз удара, которым противник мог, невзирая на кольчугу, отрубить руку по плечу, было уклонение, либо отскоком в сторону, либо резким поворотом в поясе, либо наклоном в противоположную сторону. Излюбленным ударом считался подсекающий удар по коленям, и единственным способом избежать его был подскок вверх; чаще времени на то, чтобы парировать удар щитом, не хватало; обычно такой удар наносили косо вниз, целясь в правое колено, которое располагалось далеко от щита.

В старые времена, в эпоху смертоносных поединков, одетые в кольчуги воины в сражении мечом редко пользовались движениями в лучезапястном суставе. Удары наносили от плеча, рука оставалась прямой, а меч служил пусть чувствительным и гибким, но достаточно жестким ее продолжением. Тому были две возможные причины: во-первых, удар выходил более мощным и эффективным; а во-вторых, средневековый рыцарь в кольчуге с длинными рукавами весьма скоро бы сильно утомился, если бы сгибал руку в локте, так как кольчуга собиралась бы в сгибе тяжелыми жесткими складками. Если, например, вы начнете просто сгибать и разгибать руку в локте, надев обычный шерстяной свитер, то скоро убедитесь, что морщины и складки начнут стеснять движения, собравшись в области локтевого сгиба; вообразите же, какие неудобства мог терпеть рыцарь – ведь у него собирались бы не витки мягкой шерсти, а тяжелые и жесткие кольца кольчуги.

Эти рыцарские мечи могли наносить тяжкие травмы и сильные повреждения. Клинки мечей изготавливали из очень твердой стали – на старых клинках даже современные напильники не оставляют царапин, – а клинки по остроте не уступали бритвам. Когда такое оружие взлетало вверх, поднимаемое мощными тренированными мышцами плеча и надплечья, а потом со страшной силой опускалось вниз, то оно – и не приходится удивляться этим средневековым описаниям – отсекало руки, ноги и головы, хотя все эти части тела были прикрыты доспехами и кольчугой. Упоминаний о таких вещах множество не только в поэмах и песнях, где вполне простительным было бы художественное преувеличение, но и в сухих хрониках, составленных монахами, которые заботились только о фактах, а не о том, чтобы рассказать красивую сказку.

К этой теме можно добавить еще и то, что могли делать японцы своими заточенными с одной стороны мечами. Японский воин – самурай – был удивительно похож на средневекового рыцаря, но, в отличие от этого, давно сошедшего с исторической сцены персонажа, самураи перестали сражаться в своем полном вооружении и в доспехах всего каких-то сто тридцать лет тому назад. Кодекс самурайской чести, сила воина и его меч были в ходу еще во время Второй мировой войны. Мы знаем, что самурай мог разрубить человека напополам одним косым ударом, и весьма легко и изящно обезглавить противника. Он мог рассечь человека наискось от плеча до противоположного бедра, а мог разрубить его точно на две половины от макушки до лобка. Одним из способов проверки меча было рассечение человека на две части поперек, на уровне подвздошных костей. Такое испытание